

Учитель должен быть умнее учебника

Школа обязана учить мечтать, творить, делать

Какое качество не воспитывают школы и вузы? У кого из нынешних школьников и студентов роботы не отнимут работу? Как меняются ожидания родителей и какая помощь нужна педагогам? Накануне Дня учителя мы задали эти вопросы директору частной бизнес-школы «Взмах» Елене Морозовой. 29 лет назад эта школа стала одним из первых негосударственных учебных заведений в Петербурге.

ЕГЭ — причина неврозов

— Елена Юрьевна, чему у нас сегодня учат хуже всего?

— Качество, которого сейчас катастрофически не хватает молодому специалисту, — банальная дееспособность! Да и всему нашему обществу серьезно недостает именно таких людей — дееспособных: тех, кто может сам принять решение, организовать процесс, решить задачу. Без этой дееспособности знания бессмысленны: их просто не сумеют применить! Но это качество сегодня не воспитывают ни школы, ни вузы.

Говорю это прежде всего как работодатель. Школа — достаточно сложная бизнес-организация. У нас, считая все наши филиалы,

только секретарей и администраторов трудится человек десять. Так вот, и с этим согласится любой современный руководитель, найти хорошего секретаря — того, кто окажется способен сам решать хоть какие-то офисные проблемы, — очень непросто! И это при том, что в секретарях у нас — выпускники приличных вузов Петербурга.

Как педагог, я считаю, что это совершенно неслучайно. Эпоха ЕГЭ сформировала родительский и преподавательский невроз: какое образование? Надо готовить к ЕГЭ! Вузы получают слушателей, как котов в мешке — по результатам тестов, которые писали и проверяли не они! Ну и поступаем мы

теперь не туда, куда хотелось бы, а туда, куда хватит баллов. Предметы для ЕГЭ выбираем не те, которые интересны, а те, которые реально сдать. Отсюда так много «специалистов», которые никогда и не собирались работать по специальности.

Самое забавное, что современная система отказывается признавать дееспособными самих учителей: вузы не могут отбирать себе студентов, школы — формировать учебный план. Былая свобода выбора — учебников, программ, набора факультативов — осталась в прошлом. Почему? Чем заслужили это недоверие современные педагоги?

Небольшая команда наших преподавателей недавно побывала в Финляндии. Финская образовательная система считается одной из самых передовых и успешных в Европе. Знаете, что нам ответили в министерстве образования Финляндии на вопрос о «финском образовательном чуде»? «Мы отметили контроль за деятельностью школ!» Мы поверить не могли, уточнили сто раз. Но да, все именно так. И минус в контроле дал плюс в результативности, потому что у всех высвободилось огромное количество времени! У школ — чтобы думать, изучать своих детей, быть с ними не формально, а так, как надо для хорошего результата. А у руководителей — чтобы изучать положительный опыт, разрабатывать и предлагать школам новые методики... заниматься делом, а не дезорганизовывать такой важный, тонкий и деликатный образовательный процесс.

Знаете, я не могу во всем признать и зарубежное образование:

ему не хватает нашей широты, глубины, эрудиции. Но вот развивать дееспособность в европейских школах и колледжах умеют очень эффективно. Они воспитывают человека, который не пропадет, заработает, разберется в сложных процентах банков, организует свое дело. Большой объем практических занятий, работа в группах, отсутствие гонки и попыток научить всех всему, нехитрые, но самостоятельные исследования — вся система направлена на то, чтобы человек умел действовать и достигать конкретных результатов. А уж как он применит приобретенные способности — это его ответственность. Кто-то откроет мини-пекарню, а кто-то продолжит образование — в интернете, топовом вузе, за рубежом. «Человеку действующему» всё по плечу!

Советская школа эту дееспособность тоже формировала: ученики собирали металлолом и макулатуру, делали стенгазеты, убирали классы. А современные дети не ходят в магазин за продуктами, не моют посуду, почти не передвигаются самостоятельно по городу. Они лишены живой практической деятельности. Даже в развивающих группах малышей первым делом усаживают за стол и предлагают действовать по инструкции.

Схема повторяется в вузе: студенты слушают, записывают и зубрят. Кому нужны такие специалисты, если работодатели ценят в сотрудниках способность без подсказок разобраться, где получить информацию и что сделать, чтобы решить возникшую проблему? Но, так как подобным навыкам у нас не учат, то взрослым людям в компаниях вынуждены прописывать дословные скрипты и пошаговые инструкции. Создается целая наука: как получить практическую пользу от сотрудника, который ни на что не способен.

А потом мы переживаем: машины отнимают у людей работу. Конечно, роботы и должны наконец заместить людей, которые выполняют функции роботов!

Елена Морозова: «Детям полезно общаться с увлеченными людьми».

Самостоятельно оформляя свои классы, ученики с детства приучаются быть дееспособными.

Тем же, кто занимается творческой работой, создает что-то, электронные конкуренты не страшны. Так, может, готовить именно таких специалистов?

Однажды в гостях я спросила мальчика лет семи, кем он хочет быть. Он уверенно заявил: шофером. «А почему ты не хочешь изобретать новые машины?» — удивилась я. Знаете, он был шокирован такой возможностью — похоже, ему это не приходило в голову, и не рассказывал об этом никто. У него так глаза загорелись! Мне кажется, после этого инсайта ребенок просто по-другому начал воспринимать мир.

— А как эту дееспособность воспитать?

— Позволяя и приветствуя всяческую детскую деятельность! Вместе продумывая возможные стратегии, исследуя причины успехов и неудач. Конечно, заставить ребенка действовать гораздо сложнее, чем слушать и записывать. Для этого требуется и самим придумывать, искать, воодушевляться, чтобы воодушевлять на эту деятельность детей...

В нашей школе — море возможностей для детской деятельности. Есть, например, проект — оформление классов. Звучит — баналь-

нее некуда. Но как зарубаются за победу ребята! Какие головокружительные проекты придумывают! Ведь надо изобрести то, чего еще ни один класс не делал. К десятому классу они уже сами могут и дизайн-проект разработать, и в 3D представить, закупить все необходимое, поклеить, покрасить и на потолке разместить хокку от каждого ученика. Есть у нас и школьные предприятия. Тоже звучит не слишком весело. Но если предприятие — театр, или газета, или киностудия... А главное, ни в каком учебнике не прописано, как эту киностудию организовать. Приходится включать собственные извилины или хотя бы коммуникативные способности.

Используем мы проектные методы и в образовании: когда учитель не пересказывает учебник, а формулирует проблему и предлагает вместе найти решение. Здесь не обойтись банальным конспектированием, ребята думают, ищут решения, отстаивают свою позицию. Очень важно, чтобы они не боялись спорить, в том числе со взрослыми. Оппонировали — не на уровне «а я все равно считаю иначе», а по существу.

Я вижу, как сложно в этом формате работать новым учителям. Как бы мы ни проговаривали

наши правила, им все равно хочется скатиться к монологу в изложении материала. По наезженной! Между тем даже федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) предлагают не давать детям готовые знания, а ставить задачи и помогать в поиске решения. Разработаны каноны, по которым следует работать, все школы проверены на соответствие этим ФГОС. Потрачены колоссальные усилия, но школы упорно этого не делают. Потому что контроль-то осуществляется по-старому. А успеть и на ЕГЭ натаскать, и все отчеты написать, да еще и научить думать — ну совсем нереально. Вот и приходится жертвовать тем, что наименее востребовано. Образованием!

История — захватывающий предмет

— Отсюда и формальный подход к преподаванию?

— Видимо, да. Многие учителя, к сожалению, верят, что главное на уроке — учебник. Учитель должен быть умнее учебника, а он часто равен учебнику. Меня всегда раздражало, как многие учителя знакомят учеников со своим предметом. Например, весь первый урок учитель истории рассказывает, что это за наука такая — история. Собственно, и методика так велит. Но, послушайте, в пятом-то классе у каждого ребенка уже есть свое представление об истории. Дайте возможность ученикам порассуждать самим или начните с чего-то захватывающего, покажите, как это потрясающе любопытно — история!

Вообще, в школе должно быть много «вкусного», увлекательного для ребят — чтобы процесс обучения ассоциировался с удовольствием, чтобы им нравилось учиться. Потому что всем в жизни двигают слова «я хочу».

— Многие сейчас возразят: нельзя делать только то, что хочешь!

— Почему? Вот я, например, практически всю жизнь делаю только то, что мне хочется делать. При этом я настоящий трудоголик, работаю очень много. И конечно, не все виды деятельности нравятся мне одинаково. Но, не подготовив

холст, не нарисуете картину. И если рисовать хочется, то холст будешь готовить с удовольствием. Дети в нашей школе — настоящие труяги! Но мы стараемся сделать их работу интересной, направленной на конкретный, важный для них результат. Короче, сначала мотивация, а уж потом работа. Если этот этап пропущен — человек реализует не свою, а чью-то чужую потребность. А это попросту психологически бесполезно.

Беда в том, что многие дети уже годам к десяти начисто отучены хотеть. А ведь на самом деле только это и важно: чего хочет ребенок. Потому что все получается только тогда, когда ты к этому по-настоящему стремишься. Наш почти тридцатилетний опыт доказывает, что для хороших результатов нужна не железная дисциплина, а желание ребенка. Он должен понимать, зачем ему это нужно, и знать, что у него все получится.

Я уверена: в школе можно и должно быть хорошо всем. Дети вправе чувствовать себя свободными людьми, смеяться, проявлять эмоции. Не бояться спрашивать и высказывать свое мнение. Когда ребята находятся в таких условиях, не напряжены, не испуганы, понимают, что с ними считаются, их уважают, то они «вдруг» оказываются очень талантливыми, способными преодолевать любые трудности.

Но, к сожалению, все чаще слышу от родителей: заставьте детей учиться, не нужно никакого творчества, загрузите их учебкой, пусть не теряют времени даром, пусть зубрят. Людям кажется, что это гарантия детской научности, твердых знаний. И хотя время требует уже совершенно иного от будущего профессионала, маятник определенно качнулся в сторону «обеспечьте нам четкость, жесткость, порядок».

Меня это печалит: такая учеба бесполезна для детей. Они должны работать с информацией, анализировать, открывать, создавать, а не просто запоминать. Но родители уже в начальной школе начинают волноваться: вдруг ребенок не сдаст ЕГЭ? Признаюсь, приходится жарко с ними спорить. Понимаете, трудолюбия и усидчи-

вости для успешной сдачи экзаменов недостаточно. Современный ЕГЭ тестирует не только объем памяти. Чтобы получить высокий балл, нужно уметь применять знания, решать нестандартные задачи. А для этого разум должен быть раскован. Да и просто должен быть! Выполнением же рутинных заданий свободный, творческий разум не сформируешь!

В школе должно быть хорошо всем.

Надо, чтобы дети и взрослые перестали бояться

— Неужели ожидания современных родителей сводятся только к жесткой дисциплине?

— К счастью, нет. Вообще, каждые несколько лет образовательный запрос серьезно меняется. В 90-х всем хотелось уйти от безразличия к детям, от огромных классов. Люди искали свободы и творчества, и нам это было очень близко. Огромный отклик был и на нашу бизнес-тему: ребята мечтали о бизнесе. Затем мы с удовольствием отметили рост интереса к хорошему гуманитарному образованию, к языкам. Последние несколько лет в школе заметны дети, которые серьезно готовят себя к научной карьере. И мы стали учиться учить будущих ученых. В программе появилось конструирование, робототехника, мы формулируем больше поисковых, исследовательских задач.

— А какой учительский запрос, на ваш взгляд, самый актуальный сегодня?

— Я бы избавила учителей от бюрократической нагрузки и включила в рабочий график возможность обучаться несколько раз в год чему они захотят: от компьютерной графики до режиссуры. С увлеченными людьми детям очень полезно общаться...

Вообще, учителей, школы нужно не контролировать, а деятельно поддерживать, помогать.

Помните телепрограмму «Няня спешит на помощь»? В семье, где родители не могли найти общий язык с детьми, приезжал специалист, разбирался в конфликте и помогал наладить отношения. Вот я бы сделала такую службу для учителей. В школу выезжали бы опытные педагоги и психологи, помогали бы разобраться в трудной ситуации, наладить продуктивный процесс, и в следующий раз учитель уже знал бы, как действовать и каких ошибок избегать. И конечно, авторов таких обращений нужно поощрять, а не карать!

Надо, чтобы и дети, и взрослые перестали бояться, чтобы у них появилось время думать и действовать! И чтобы им была доступна профессиональная поддержка. Может, тогда и контролировать никого так тщательно не придется. А бизнесмены смогут наконец заняться чем-то гораздо более полезным, чем создание за счет потребителя пошаговых инструкций и жестких скриптов.

Беседовала Шекия АБДУЛЛАЕВА